

В конце концов, Девятое высочество ещё слишком мало и наивно. Но когда оно вырастет, то наверняка отбросит Гу Шэн, как ненужную ветошь!

После того как Гу Шэн накормила Девятое высочество сладким пирожным, она отвела маленького принца обратно в учебный зал.

Осознав, что ранее допустила оплошность, Гу Шэн по дороге всячески старалась угодить Девятому высочеству.

Вспомнив, как Гу Жао назвала её «девушкой Гу», Гу Шэн невольно задумалась, как Девятое высочество сравнивает её с этой второй сестрой.

Усевшись в учебном зале, она как бы невзначай спросила:

— Ваше высочество, та сестра в зелёном платье, её фигура особенно изящна, не так ли?

Девятое высочество слегка задумалось, прежде чем кивнуть.

Гу Шэн продолжила:

— А такая фигура вам нравится?

Она предполагала, что малыш пока не разбирается в красоте и не оценит слишком худощавую фигуру, поэтому задала этот вопрос, надеясь найти в ответе ребёнка немного уверенности в себе.

К её удивлению, Девятое высочество, не раздумывая, быстро кивнуло, показывая, что нравится!

Гу Шэн украдкой бросила на малыша сердитый взгляд и с горестью пробормотала:

— А что насчёт меня такой...

Услышав это, Девятое высочество окинуло её оценивающим взглядом.

Гу Шэн поспешно втянула живот!

Девятое высочество быстро вынесло вердикт:

— Немного полновата.

Гу Шэн едва сдержалась, чтобы не нахмуриться прямо на месте!

Внутри она кричала:

«Ваше высочество, вам бы стоило посмотреться в зеркало и взглянуть на собственные пухлые щёчки!»

Чувство счастья от благосклонности, которое она испытывало полчаса назад, теперь полностью исчезло.

Гу Шэн надула губы и замолчала, вспомнив, как в прошлой жизни этот подлец оценил её внешность как «посредственную», а теперь в этой жизни получила вердикт «немного полновата». Она сдерживала слёзы, глотая их.

До конца занятий Гу Шэн больше не пыталась унижить себя.

Девятое высочество же оставалось спокойным, не испытывая ни малейшего стыда за то, что грубо ранило сердце одной благородной аристократки!

Выйдя из учебного зала, Гу Шэн, в отличие от предыдущих дней, не взяла Девятое высочество за пухлую ручку, а намеренно держалась на расстоянии, как в первые дни знакомства, смешавшись с толпой служанок и молча следуя за Девятым высочеством из Императорской академии.

У выхода, под косыми лучами заката, жара ещё не спала, и бледные щёки Гу Шэн залились румянцем, придавая её лицу естественную красоту.

Почему-то ей показалось, что кто-то наблюдает за ней.

Гу Шэн огляделась и вдруг вздрогнула, заметив у каменного льва у входа в академию огромного мужчину, который стоял на коленях. Его чёрные глаза, подобные медным колокольчикам, с яростным взглядом следили за ней!

Гу Шэн в ужасе замерла. Это же Чжэн Янь!

Неужели он с утра до сих пор стоит на коленях по приказу второго принца?

По его взгляду было ясно, что он полностью переложил свою вину на Гу Шэн!

Она подумала, что если сейчас уйдёт, то он может позже отомстить.

В спешке она подошла к Девятому высочеству, стараясь показать своё положение, чтобы Чжэн Янь всё понял.

Девятое высочество уже заметило, что Гу Шэн дуется, хотя и не понимало причину. Однако малыш не любил лебезить перед другими, чтобы их успокоить.

Кроме Драгоценной наложницы Ю, Девятое высочество не желало видеть никого, кто бы так капризничал перед ним, поэтому намеренно игнорировало Гу Шэн.

Теперь, когда Гу Шэн сама подошла, чтобы помириться, Девятое высочество остановилось, подняло своё маленькое, но величественное личико и холодно произнесло:

— Подойди.

Гу Шэн удивилась, ведь она уже была рядом.

Увидев, что малыш ждёт, она почтительно наклонилась и спросила:

— Ваше высочество?

Девятое высочество подняло руку и одним движением выдернуло два украшения из её причёски, а затем бросило их на землю, вызвав звонкий звук!

Гу Шэн широко раскрыла глаза, с болью глядя на украшения, едва сдерживая слёзы.

Она недоумевала, почему Девятое высочество вдруг решило её обидеть.

Прежде чем она успела понять, малыш приказал служанке:

— Принеси ту тёмно-фиолетовую ночную бабочку.

Гу Шён едва не вскрикнула!

Ночная бабочка? Это же украшение в форме бабочки!

Оно было выполнено из чистого золота и украшено цветной эмалью, стоимостью около трёхсот лян серебра!

Что же задумало Девятое высочество? Получившая уже более десяти земляных драконов, Гу Шэн не могла поверить своим глазам...

Вскоре служанка в зелёном платье принесла из паланкина Девятого высочества лакированный ящик, открыла его и почтительно поднесла малышу.

Гу Шэн взглянула и увидела изысканно выполненную ночную бабочку!

Она была маленькой, около дюйма в длину, сделана из фиолетового аметиста.

Её тонкие крылья, казалось, трепетали, но были удивительно прочными. При взгляде на свет можно было увидеть, что внутри крыльев из фиолетового нефрита были вплетены тонкие золотые нити!

Узор на бабочке казался естественным, а мастерство изготовления превосходило всё, что Гу Шэн видела в прошлой жизни.

Её стоимость, вероятно, была намного выше обычных украшений.

Гу Шэн смотрела с изумлением, как Девятое высочество взяло бабочку и вставило её в её причёску.

Сердце Гу Шэн забило сильнее. Она не могла понять, что задумал малыш!

Раньше, когда он был доволен, он дарил ей земляных драконов.

Сегодня же, в холодном настроении, он вдруг снял её украшения и подарил ей этот редкий шедевр!

Гу Шэн не понимала!

Малыш наклонил голову, словно недовольный положением бабочки, и снова вынул её.

Гу Шэн вздохнула с облегчением, мысленно крича:

«Ваше высочество, лучше оставьте её себе! Я знаю, что вы самый любимый императорский аристократ, но не стоит пугать меня такими подарками! Лучше подарите мне земляных драконов, с ними я буду спокойна!»

Думая так, она выпрямилась, но услышала голос Девятого высочества:

— Не двигайся.

Гу Шэн поспешно снова наклонилась, с тревогой наблюдая за малышом.

Девятое высочество внимательно смотрело на её причёску, держа бабочку, и после нескольких попыток вставило её в правую сторону причёски, чуть ниже, прежде чем разрешить ей выпрямиться.

Гу Шэн уже собиралась поклониться в знак благодарности, но услышала холодный голос Девятого высочества:

— С этого дня я не разрешаю тебе носить эту кучу украшений и не позволяю тебе красить лицо, как у той девушки Гу.

Что это значит? Гу Шэн не поняла. Неужели рядом не было никого, кто мог бы перевести детский язык?

Смотрительница, видя её замешательство, поспешно шепнула:

— Почему бы тебе не поблагодарить?

Гу Шэн вздрогнула и поспешно поклонилась:

— Благодарю за дар, ваше высочество. Я покорно исполняю ваш приказ!

Хотя она так сказала, но что именно означал этот приказ?

Гу Шэн в растерянности проводила паланкин Девятого высочества, а затем оглянулась и увидела, что Чжэн Янь, стоявший на коленях у каменного льва, уже опустил голову, а его злоба рассеялась.

Гу Шэн тихо усмехнулась, но затем вспомнила о чём-то и невольно взглянула на землю, где лежали украшения, снятые Девятым высочеством. Ей стало жаль их, но она не посмела поднять.

В последнее время она стала слишком скупой.

Те грубые украшения, даже если бы их была целая гора, не могли сравниться с той ночной бабочкой, которую Девятое высочество только что вставило в её причёску. Так зачем жалеть о них?

Гу Шэн глубоко вздохнула и повернулась, чтобы пойти к своей карете, как вдруг услышала позади себя звонкий женский голос. Обернувшись, она увидела старшую служанку Девятого высочества, Юй'эр.

Гу Шэн поспешно улыбнулась и почтительно сказала:

— Сестра Юй'эр?

Юй'эр тоже улыбнулась и кивнула:

— Сестра Шэн, ты поняла приказ его высочества?

Оказалось, что служанка осталась, чтобы объяснить ей. Не зря её назначили самой императрицей, её внимание к деталям было поразительным.

Гу Шэн смущённо покачала головой.

<http://bllate.org/book/16655/1526452>